

20 коп.

НАДЕЖДА ПАВЛОВИЧ

РАДИО

ДАЛЬНОГО СЕВЕРА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО 1930

НАДЕЖДА ПАВЛОВИЧ

РАДИО ДАЛЬНОГО СЕВЕРА

ОБЛОЖКА И РИСУНКИ
П. КИРПИЧЕВА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

1930

ЛЕНИНГРАД

Прол 1969

РЕБЯТА!

Напишите свое мнение об этой книжке в Отдел детской литературы Государственного издательства. Письма можно посылать без марок.

Наш адрес: Москва, Рождественка, 4. Госиздат, Отдел детской литературы.

1957-58 г.

37093

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

93626

1

В МОСКВЕ в своем
кабинете
говорит товарищ Петров:
— Надо нам по смете
десять тысяч мехов.

Радио распоряжение
северу передает:
«Срочно достать снаряжение.
Охотники, в поход!»

2

Пошел Иван, пошел Степан.
По тундре завился буран.

3

Пошел Макар, пошел Егор.
Прощай, прощай, родимый двор!

Пошел и старый Николай,
весь белый, словно горноста́й.

Упряжки сильные собак
бегут, бегут в полярный мрак.

Эй, шибче, санки, раскатись!
Товарищи, держись!

3

Далеко в море выдался мыс,
гряда камней и скал.
Камень серей, чем шкура крыс,
острей, чем зубов оскал.

Отряд разбил меховой шатер
на высоком этом мысу;
охотник зорек и хитер:
возьмет и песца, и лису.

Вокруг высокий снежный вал,
чтоб ветер шатра не сорвал,
и мачта антенны над шатром.
— Алло, товарищи! Мы ждем.

4

— Макар! Никола! Вешай флаг!
Седьмое ноября!

Здесь нет зари—
полярный мрак,
а вот у нас заря.

Кумач над снегом шелестит,
и радио поет.
Москва зовет, гудок гудит,
Москва колоннами идет,
на Красной площади шаги...
А здесь голодный вой пурги.

— Никола, слышишь? Там поют,
поют и говорят! —

И звероловы встали в ряд
и отдали салют.

«Радио дальнего севера.
Экспедиция звероловов.
Мы вместе со всеми,
всегда готовы!»

5

— Собирайся, — говорит Иван, —
на широкий лед, на море-океан.
За морем есть много островов,
там не счесть медведей и песцов.
А в ответ Никола: — Не дойти.
Человеку нет туда пути!

— Радио, топор, компас, ружье —
снаряжение мое.
Человек пройдет, где ходит зверь, —
верь!

Упряжки быстрые собак
бегут, бегут в полночный мрак.
Эй, шибче, санки, раскатись!
Товарищи, держись!

Вот острых торосов гряда,
вот пляшет в полынье вода.

Торос руби, прокладывая мост.
Путь на север страшен, но прост.

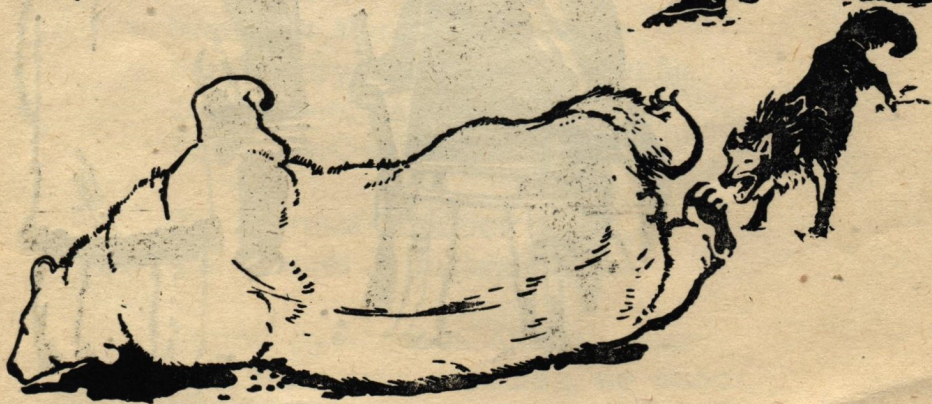
Падает Макар.—Я не могу!
Ноги в кровь разбил я на бегу.
А в ответ ему Егор: —Ну, что ж,
знаешь сам —отстанешь, пропадешь!
В одиночку все мы пропадем,
вместе мы до острова дойдем.

6

Ходят сполохи в небе ночном —
золотые столбы и шары.
Стало ночью светло, как днем,
в облаках полыхают костры.

Вот он —остров студеной морей,
снег и черные гребни скал
да безвестные тропы зверей,
где давно человек не бывал.

Но у берега брошенный дом,
словно ждет заморских гостей.
— Мы, товарищи, заживем!
Поворачивай веселей.

Мореходы бывали тут
и запасы оставили дров.
Вот очаг, и зола, и трут
ждут пришелиц.

7

Звероловы ставят капканы
драгоценным белым пескам,
над морями встанут туманы,
ходят вьюги по островам.

Белый медведь за добычей
выходит;
белый пред ним расстилается
путь.
Встреча готова—курок на взводе.
Целься, Макар, в косматую грудь!

Ближе и ближе медведь рычит,
он на задние лапы встал,
но выстрел гремит, и медведь убит
наповал!

Горой пушистой меха
и мускулов, и жира
лежит теперь хозяин
арктического мира.

Свежуй его на ужин,
зажарь ломтями сало!
Пусть вьюга в поле кружит,
а нам и горя мало.

И март голубеет
над белой долиной,
на острове склады
набиты пушниной.

«Радио дальнего севера.
Экспедиция звероловов
возвращается к семьям.
Пушнина готова».

8

Океан, полыньи, полыньи...
Синий лед. Налетающий снег.
И длинней и светлее дни.
Тяжелее санный пробег.

А на льдине средь гор ледяных
утомленный лагерь уснул.
Но растет из глубин морских
и грозой надвигается гул.

Словно рушится каменный дом,
словно горный стремится обвал...
Океан заходил ходуном
и стеною высокою встал.

— Товарищи, трещина ближе!
Волна набегают. Как пес,
она и грызет, и лижет
оторванный белый откос.

И уносит льдина звероловов
в море-океан.

Белым пуховым покровом
лег туман.

— Не вернуться нам на берег,
не охотиться на зверя.

Пусть в берлоге спит медведь,
всем нам скоро умереть!

Пусть по тундре горностаи
пробегают белой стаей:

нам по тундре не ходить,
горностаев не ловить!

9

Говорит Степан: — Мы не пропали:
радио с собой мы взяли.
Поплывем на льдине, не боясь, —
мы с Москвою сохранили связь.

«Радио севера. Семьдесят широты.
Эс о эс! Тридцать пять долготы.
Отряд звероловов. Море. Лед.
К полюсу нас несет».

В Москве, в кабинете Петрова
радио-доклад:
«Наших звероловов
унесло отряд».

Радио-распоряжение:
«Май. Второго. Десять часов.
Послать для спасения
ледокол «Седов».

10

Теплое золото мая,
небо волны синей.
Арктики льды взломаем
тяжестью своей.

Бьет ледокол — назад, вперед,
тысячетонный удар.
Ломается кусками лед,
взлетает снег, как пух гагар.

А за льдами, за снегами,
за пловучими горами,
за туманами седыми,
попыньями голубыми,
радио смертным зовом:
«Отряд звероловов.
Семьдесят один — широта.
Эс о эс! Пятьдесят — долгота».

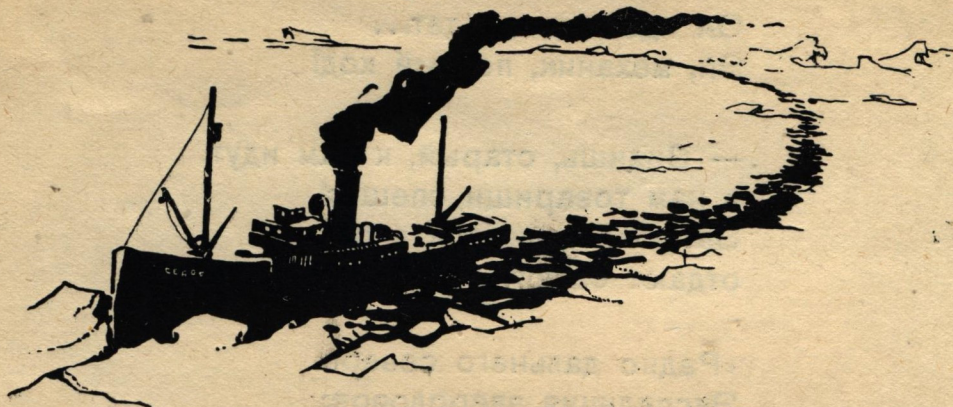
И ледокол идет,
синий ломает лед,
легкий взметает снег, —
там гибнет человек.

Плавают льдины
стаей гусиной.

Тихо шуршит ледоход.
Ночь напролет
необъятной зарею
небо цветет.

Двухметровый лед.
Назад! Вперед!
В рукопашную со льдами
борется «Седов»,
а за белыми грядами,
за пловучими горами
радио зов:

«Таянье льдины. Солнце весны.
К югу мы снесены.
Шестьдесят девять — широта,
Пятьдесят — долгота.
Льдина все меньше. Тает по часам.
На помощь! На помощь к нам!»

— Слышишь: вертятся винты
и стучит, стучит мотор?

— Нет, Никола! Бредишь ты, —
лишь ручьи стекают с гор!

— Видишь, видишь черный дым
там, над морем голубым?

— Красный флаг на синей льдине
развевается в пустыне.

Как тараном, бьет «Седов»
стену льдов.

Он идет, идет, идет...
Эй, механик, полный ход!

— Видишь, старый, к нам идут,
к нам товарищи спешат!
Звероловы встали в ряд,
отдают салют.

«Радио дальнего севера.
Экспедиция звероловов.
Перед вами всеми
благодарит «Седова».

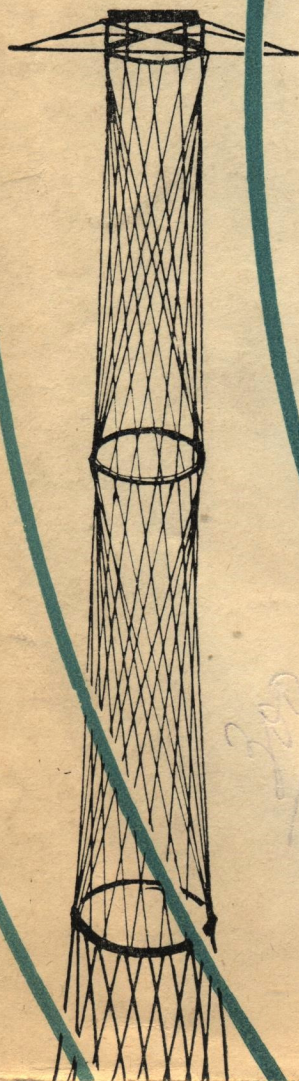

1 3 янв 1944

34045
798

4498

200

200
200

120